



На правах рукописи

ПЕТРЯНИН Алексей Владимирович

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Нижний Новгород – 2015

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ
Кузнецов Александр Павлович

Официальные оппоненты: *Дашков Геннадий Владимирович,*
доктор юридических наук, профессор, за-
служенный деятель науки РФ, Москов-
ский государственный юридический уни-
верситет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор кафедры криминологии и уго-
ловно-исполнительного права;
Дикаев Салман Умарович,
доктор юридических наук, профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД
России, начальник кафедры уголовного
процесса;
Агапов Павел Валерьевич, доктор юриди-
ческих наук, доцент, Академия Генераль-
ной прокуратуры Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник отдела про-
блем прокурорского надзора и укрепле-
ния законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отноше-
ний и противодействия экстремизму на-
учно-исследовательского института

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 7 октября 2015 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент



М.А. Миловидова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические и экономические преобразования, проводимые в нашей стране с конца XX века, коренным образом изменили все сферы жизнедеятельности российского общества. В государстве стала складываться новая модель права, принципиально отличающаяся от ранее существовавшей, включающая в себя и иную нормативную базу противодействия преступности. Одним из основных ее орудий выступает Уголовный кодекс РФ, в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях. К ним следует отнести и преступления экстремистской направленности. Эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного уголовно-правового и криминологического осмысления, разработки и обоснования концептуальных основ такого противодействия, что актуализирует тему выбранного научного исследования. Кроме того, о ее значимости свидетельствуют следующие факторы.

Первый. В настоящее время отсутствует единое понимание сущности самого явления экстремизм и преступлений экстремистской направленности в частности, о чем свидетельствуют бесчисленные изменения, вносимые как в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», в Уголовный кодекс Российской Федерации, так и другие нормативные правовые акты. Наличие противоречий в содержании понятия «экстремизм» влечет за собой проблемы в определении критериев деяний, содержащих в себе его признаки, а также в их разграничении со смежными преступлениями. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки унифицированной дефиниции «экстремизм», содержащей в себе его основополагающие (концептуальные) признаки, позволяющие идентифицировать это явление не только на национальном, но и на международном уровнях.

Второй. Исследование статистических материалов о преступлениях экстремистской направленности (количество этих преступлений с 2003 по 2014 г. возросло более чем в 6,5 раз) позволяет сделать вывод о том, что они представляют реальную угрозу для безопасности страны.

Третий. Незаработанность в современном праве концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности порождает резкий всплеск таких деяний, ставящих под угрозу безопасность не только государства, на территории которого они совершаются, но и всего мирового сообщества в целом.

Четвертый. Потребность активизации противодействия экстремизму отражена в основополагающих документах, принятых руководством страны. Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция уголовно-правовой политики России, Послания Президента России Федеральному Собранию РФ формулируют задачи по усилению противодействия различным формам экстремистских проявлений, требующие в первую очередь научного осмысления.

Пятый. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», являющийся нормативной основой противодействия экстремизму, в силу его частичной пробельности и противоречивости не оправдал возлагавшихся на него надежд.

Шестой. В настоящее время проявление данной группы преступлений находит свое отражение не только непосредственно при совершении наиболее общественно опасных деяний явно экстремистского характера (например, террористический акт; захват заложников; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации и т. д.), но и иных преступлений, основанных на политической, идеологической,

расовой, национальной или религиозной мотивации, что существенно увеличивает его масштабы.

Седьмой. Деяниям экстремистской направленности подвержены в первую очередь государства с нестабильной политико-экономической ситуацией, к которым можно отнести и Россию. Эти условия и являются причинами всплеска экстремизма как универсального и дешевого инструмента решения политических и экономических споров, влекущего за собой дестабилизацию государственной безопасности.

Восьмой. Экстремистские проявления выступают основной причиной возникновения локальных региональных конфликтов.

Девятый. В рамках процессов глобализации преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход этих деяний с национального на международный уровень становится показателем укрепления позиций таких организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими преступлений.

Десятый. Активизация противодействия экстремизму обуславливает настоятельную потребность в совершенствовании соответствующих норм национального и международного законодательства, основанного на общепризнанных концептуальных положениях, в том числе и требующего доктринального обоснования.

Хотя изложенные обстоятельства не являются исчерпывающими, однако именно они определяют необходимость научного осмысления феномена экстремизма и выработки концептуальных основ предупреждения преступлений экстремистской направленности с точки зрения достижений современной уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной доктрины в целях формирования эффективных мер противодействия, адекватных их общественной опасности, а также разработки действенного механизма подрыва экономических основ экстремистских организаций. Все ска-

занное подтверждает актуальность заявленной темы и свидетельствует о необходимости проведения комплексного теоретико-прикладного исследования упомянутых выше проблем.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение доктринальной литературы по исследуемой тематике позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних лет ей уделяется особое внимание. Однако в имеющихся работах не сняты все проблемные вопросы, встающие перед правоприменителями при оценке различных форм проявления экстремизма.

Преступления экстремистской направленности как новый научный и правовой феномен нашли свое отражение в трудах П.В. Агапова, Ю.М. Антоняна, З.М. Бешуковой, С.В. Борисова, В.А. Бурковской, Л.Д. Гаухмана, В.В. Меркурьева, Ю.В. Голика, Г.Н. Горшенкова, А.И. Гурова, А.Я. Гуськова, Г.В. Дашкова, С.У. Дикаева, А.И. Долговой, А.Э. Жалинского, М.Г. Жилкина, О.А. Зубаловой, С.М. Иншакова, П.А. Кабанова, А.Г. Кибальника, М.А. Кириллова, В.С. Комиссарова, Т.А. Корнилова, С.М. Кочои, В.И. Красикова, А.П. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, В.Д. Ларичева, Д.И. Леньшина, И.Д. Лопатина, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Ю.В. Марковой, И.М. Мацкевича, Г.М. Миньковского, Д.Е. Некрасова, А.Г. Никитина, А.В. Павлинова, Т.В. Пинкевич, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Пономарева, А.И. Ра рога, В.В. Ревинной, А.С. Ржевского, А.В. Ростокинского, Д.Н. Саркисова, Е.П. Сергуна, А.С. Скудина, Е.А. Смирнова, Р.С. Тамаева, Ю.В. Трунцевского, Р.М. Узденова, С.Н. Фридинского, А.Г. Хлебушкина, А.А. Хоровникова, В.Ф. Цепелева, Е.Г. Чуганова, П.С. Яни и др.

В работах указанных авторов достаточно полно освещены проблемы противодействия экстремизму. Вместе с тем, концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности в существующей сегодня их интерпретации не были предметом научного исследования, что создает серьезные проблемы по применению соответствующих положений закона на практике по причине отсутствия их доктринального обоснования. Поэтому настоящее диссертационное исследование восполняет этот пробел.

Объектом исследования выступает соответствующий спектр общественных отношений, возникающих в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности и обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, а также мира и безопасности человечества.

Предмет исследования составляют отдельные стороны названного объекта, включающие в себя: нормы международного, российского и зарубежного законодательств, направленные на противодействие экстремизму; судебно-следственную практику применения соответствующих норм компетентными органами; статистические данные, отражающие структуру и динамику экстремистской преступности; а также законопроектные и доктринальные разработки по проблемам ответственности за криминальные проявления экстремизма.

Целью диссертационного исследования является разработка концептуальных основ государственной политики в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности в современной России, а также положений, содержащих правовые аспекты осуществления такой деятельности.

Для достижения поставленных целей решены следующие **задачи**:

- исследованы гносеологические основы законодательной концепции противодействия преступлениям экстремистской направленности в России;
- рассмотрено понятие, признаки и виды экстремизма в международном праве;
- проведено сравнительно-правовое исследование вопросов установления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности за рубежом, определены концептуальные особенности противодействия экстремизму;
- проанализированы доктринально-правовые подходы, раскрывающие понятие, признаки и виды экстремизма;
- определены основные направления современной уголовной политики в сфере противодействия экстремизму;

– обоснована теоретико-правовая концепция уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности;

– исследованы проблемы систематизации и уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации и разработаны предложения по совершенствованию соответствующих норм УК РФ и других нормативных правовых актов, направленных на противодействие этим деяниям;

– обобщена судебно-следственная практика применения норм об ответственности за экстремистские преступления и предложен проект авторской редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»;

– дана криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, на основе которой разработан и предложен проект Национальной концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляет общий метод диалектического познания, представивший возможность объективно и всесторонне рассмотреть проблемы развития законодательной концепции в области противодействия экстремизму и правовой оценки преступлений экстремистской направленности. В качестве специальных методов исследования использован разнообразный научный инструментарий, включающий в себя множество приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, поставленными в диссертации. Применялись методы анализа, синтеза, логико-юридический (догматический), сравнительно-правовой, историко-правовой, конкретно-социологический. В качестве частнонаучных методов выступили: интервьюирование, статистический метод, исследование судебно-следственной практики и другие методы, практикуемые в российской юридической науке и в отечественном правоведении в целом.

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается:

– научными трудами ученых-правоведов в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, а также иных отраслей права и

наук, исследовавших вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности;

– правовыми предписаниями действующих норм конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного законодательств, ведомственных нормативных актов, регламентирующих отдельные аспекты противодействия преступлениям экстремистской направленности;

– эмпирической базой исследования, включающей в себя сведения о состоянии преступлений экстремистской направленности в период с 2003 по 2014 год; результатами изучения 325 архивных отказных материалов и опубликованных уголовных дел в Нижегородской области, г. Москве, Республике Татарстан, Ставропольском крае, Краснодарском крае, Самарской области и других регионах в целях обобщения правоприменительной практики об ответственности за преступления экстремистской направленности; данными интервьюирования 280 сотрудников правоохранительных органов Нижегородской области, г. Москвы, Ростовской области, Республики Дагестан, Ивановской области по вопросам квалификации преступлений экстремистской направленности, а также 65 осужденных за эти деяния; данными интервьюирования по проблемам противодействия преступлениям экстремистской направленности 440 граждан, проживающих на территории Нижегородской области, г. Москвы, Республики Татарстан, Самарской области, Ростовской области и в других регионах Российской Федерации.

При подготовке работы широко использовались материалы, опубликованные в средствах массовой информации, определяющие достоверность и обоснованность выводов, сделанных в процессе исследования.

Научная новизна исследования определяется тем, что подготовленная диссертация представляет собой комплексное теоретико-прикладное исследование концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности, в котором предложена авторская концепция по определению круга исследуемой группы деяний с учетом особенностей их объек-

та и мотива преступного посягательства. На основе данной концепции разработаны дефиниции «экстремизм», «преступления экстремистской направленности» и обоснована необходимость их закрепления в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также проект авторской редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» и проект Национальной концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации, направленные на повышение эффективности современного антиэкстремистского законодательства.

Кроме того, в работе: а) изложено понятие уголовной политики в сфере противодействия экстремизму; б) предложена авторская система соответствующих деяний; в) приведены аргументы в пользу необходимости унификации норм уголовного законодательства об ответственности за экстремистские преступления в целях повышения эффективности противодействия этому явлению; г) обоснована позиция соискателя по вопросу криминализации новых составов преступлений экстремистской направленности; д) исследованы и предложены (посредством анализа элементов составов преступлений) механизмы, способные повысить качество уголовного законодательства в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности; е) разработаны криминологические механизмы предупреждения преступлений экстремистской направленности, в том числе определена необходимость подрыва экономических основ экстремистских организаций.

Основные положения, выносимые на защиту, отражают в совокупности концептуальные особенности проводимого исследования.

С учетом новизны и значимости результатов проведенного исследования считаем целесообразным положения, выносимые на защиту, разделить на следующие группы.

1. Предложения теоретического характера, представляющие собой авторское видение развития уголовно-правовой доктрины в сфере противодействия деяниям, содержащим в себе признаки экстремизма.

1.1. Предложена авторская концепция, устанавливающая следующие критерии определения исчерпывающего перечня признаков, позволяющих идентифицировать преступления экстремистской направленности:

– *мотив* (политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы);

– *объект* (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранности мира и безопасности человечества).

1.2. Разработаны классификационные основы систематизации преступлений экстремистской направленности, основанные на авторской концепции:

1) *преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России* (ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 207, 208, 212 УК РФ);

2) *деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации* (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280¹, 281, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ);

3) *деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества* (ст. 354¹, 357, 360 УК РФ).

1.3. С учетом процессов глобализации и потребности в усилении международного сотрудничества в рамках противодействия экстремизму разработана дефиниция «*международный экстремизм*», под которым автор понимает *состояние политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, направленной на подрыв безопасности мирового сообщества в целом, характеризующейся совершением преступлений, содержащих в себе признаки экстремизма, а также транснациональной организованной преступной деятельности.*

1.4. *Терроризм* является наиболее радикальной формой проявления экстремизма, представляющей собой *состояние насилия, направленного на уст-*

рашение населения в форме совершения преступлений, подрывающих общественную безопасность, конституционный строй, а также мир и безопасность человечества (ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ 206, 208, 277, 278, 279, 360 УК РФ), выражающегося в воздействии на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями.

1.5. Предложено авторское определение уголовной политики в сфере противодействия экстремизму: *это деятельность государственных и общественных объединений, включающая в себя научно обоснованную разработку эффективных правовых механизмов, направленных на противодействие экстремизму, выражающихся в реализации комплекса специально-политических и экономико-правовых мер, основанная на принципах законности, справедливости и неотвратимости ответственности.*

1.6. Излагается авторское понятие унификации норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности: *разновидность систематизации путем сокращения этих норм, через обеспечение определенного их тождества, в первую очередь основанного на особенностях объекта посягательства (общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, сохранности мира и безопасности человечества) и мотивации преступного поведения (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), в целях приведения их к единообразию и повышения эффективности их применения.*

1.7. Основной причиной экстремизма является общая депрессия всего общества, возникшая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтническим составом населения России.

1.8. Субъекты основной массы экстремистских преступлений обладают определенными особенностями, которые в общем виде выражаются в том,

что: это лица в возрасте от 14 до 30 лет с низким образовательным и культурным уровнем, не имеющие постоянного источника дохода и общественно значимых интересов, что и предопределяет наличие достаточного объема свободного времени, сил, энергии в целях криминальной самореализации, основанной на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации.

2. Предложения технико-юридического характера, включающие в себя положения по совершенствованию норм, закрепленных в действующем законодательстве.

2.1. В целях повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне в рамках статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дефиниций «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности».

Экстремизм – это состояние противоправной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах.

Преступления экстремистской направленности – это деяния, направленные на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанные на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280¹, 281, 282, 282¹, 282², 282³, 354¹, 357, 360 УК РФ.

2.2. Сформулирована авторская редакция примечания 1 к статье 282¹ УК РФ следующего содержания: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280¹, 281, 282, 282¹, 282², 282³, 354¹, 357, 360 УК РФ».

2.3. Предлагается предусмотреть отягчающий признак в статье 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», в статье 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и статье 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» следующего содержания: *«те же деяния, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».*

2.4. Обосновывается позиция, в соответствии с которой экстремистское сообщество следует рассматривать как самостоятельную разновидность преступного сообщества, в связи с чем *предлагается исключить из диспозиции статьи 282¹ УК РФ словосочетание «то есть организованной группы лиц».*

2.5. Предлагается *исключить примечание 1 из статей 282¹ и 282² УК РФ и в случаях деятельного раскаяния применять положения статьи 75 УК РФ.*

2.6. Для группы преступлений экстремистской направленности предлагается ввести следующий квалифицирующий признак: *«совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности».*

2.7. В целях подрыва экономических основ экстремизма предлагается дополнить часть 1 статьи 104¹ УК РФ пунктом «д» следующего содержания: *«...денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений экстремистской направленности или направленных на их финансирование».*

2.8. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предлагается внести следующие изменения:

– пункт 10 изложить в следующей редакции: *«К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности, должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285*

УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также иные лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ, использующие свои полномочия для совершения преступлений экстремистской направленности. При этом к использованию служебных полномочий относится в том числе и оказание влияния, исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях выполнения ими действий, направленных на совершение данной группы преступлений»;

– пункт 11 изложить в следующей редакции: «В случаях совершения вандализма, уничтожения или повреждения памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статьям 214, 243 или 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьями 280, 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги либо экстремистские призывы), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьями 214, 243 или 244, а также статьями 280, 282 УК РФ.

При этом в случае изображения недоступных для всеобщего понимания экстремистских текстов, символики и рисунков действия виновных охватываются только частью 2 статьи 214 УК РФ.

Изображение доступных для всеобщего понимания материалов, направленных на разжигание ненависти и вражды или унижение человеческого достоинства, квалифицируется по совокупности части 2 статьи 214 и части 1 статьи 282 УК РФ.

В случае нанесения надписей, содержащих доступные для всеобщего понимания экстремистские призывы к совершению преступлений, действия

виновных содержат в себе признаки части 2 статьи 214 и части 1 статьи 280 УК РФ.

При размещении доступных для всеобщего понимания экстремистских призывов к совершению иных дискриминационных, но при этом не преступных действий, они должны квалифицироваться по совокупности части 2 статьи 214 и части 1 статьи 282 УК РФ;

– дать разъяснение следующим терминам: социальная группа – группа, отличающаяся от посягателей по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, что и явилось причиной противоправного (преступного) поведения; экстремистская мотивация – полное отрицание оппонентов (потерпевших) по признакам их политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности, выражающееся в посягательствах или уничтожении оппонентов в процессе совершения преступлений экстремистской направленности;

– применительно к составу преступления, закрепленному в статье 280 УК РФ, считать минимальным количественным критерием призываемых – не менее двух человек;

– признавать ранее судимыми за совершение преступлений экстремистской направленности в том числе и лиц, ранее осужденных за данные деяния на территории других государств – участников международных конвенций по борьбе с экстремизмом, судимость у которых не снята или не погашена в установленном законом порядке.

2.9. Предложена следующая редакция части 5 статьи 56 УК РФ: *«В случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 настоящего Кодекса, а также тяжких или особо тяжких преступлений экстремистской направленности, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати*

лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет», и пункта а.1 статьи 73 УК РФ: «осужденным за преступления, предусмотренные частью первой статьи 205, частями первой и второй статьи 205¹, статьей 205², частью второй статьи 205⁴, частью второй статьи 205⁵, частями первой – третьей статьи 206, статьей 360 настоящего Кодекса, а также за тяжкие и особо тяжкие преступления экстремистской направленности».

2.10. Предлагается откорректировать положения ряда нормативных правовых актов:

– пункт 4 статьи 1 раздела 3 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года целесообразно изложить в следующей редакции: «Дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим – с другой)»;

– часть 4 статьи 73 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденные за преступления, предусмотренные статьей 126, частями второй и третьей статьи 127¹, статьями 205–206, 208–211, 275, 277–279, 281, 282¹, 282², 317, частью третьей статьи 321, частью второй статьи 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также за совершение иных деяний экстремистской направленности, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы».

3. Предложения перспективного характера.

3.1. С учетом мотивов и целей совершения преступлений экстремистской направленности, определяющих спектр нарушаемых общественных отношений, находящихся под охраной Уголовного кодекса России, предлагается криминализировать в качестве самостоятельных составов следующие разновидности террористического акта как наиболее радикальной и общественно опасной формы экстремизма с закреплением их в соответствующих главах УК РФ:

– в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» предусмотреть статью 278¹ «*Антиконституционный террористический акт*»;

– в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» ввести статью 360¹ «*Международный террористический акт*».

3.2. Обоснована криминализация и предложена редакция следующего самостоятельного состава преступления с закреплением его в статье 282⁴ УК РФ «*Экстремистское посягательство на личность*».

3.3. В целях повышения пенитенциарной профилактики экстремизма предлагается создание специальных исправительных учреждений либо участков для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности.

3.4. В целях повышения эффективности борьбы с экстремизмом разработан авторский проект *Национальной концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации*.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Сформулированные в работе положения и выводы представляют собой результат комплексного теоретико-прикладного исследования концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности и ориентированы на создание эффективного механизма борьбы с экстремизмом в рамках систематизации и унификации современного антиэкстремистского законодательства.

В работе предлагается авторская трактовка таких основополагающих категорий, как экстремизм, международный экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, социальная группа, уголовная политика в сфере противодействия экстремизму, унификация норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности. К основным достижениям соискателя, свидетельствующим о его вкладе в науку, можно отнести разработанную им концепцию, включающую в себя критерии, позволяющие определить исчерпывающий круг преступлений экстремистской направленности, а также предложенные на основе результатов проведенного исследования соответствующие проекты нормативных правовых актов.

Практическая значимость работы состоит в том, что изложенные в ней положения и выводы содержат в себе предложения по совершенствованию соответствующих норм действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» в целях выработки механизма единообразного их применения.

Выработанные предложения могут быть использованы:

- в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства, направленного на противодействие экстремизму;
- при подготовке разъяснений Верховным Судом РФ и совершенствовании положений ведомственных нормативных актов;
- в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие экстремизму;
- при подготовке и переподготовке сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом;
- в ходе изучения курсов «Уголовное право (Часть Особенная)», «Криминология», «Уголовно-исполнительное право»;

– в научно-исследовательской деятельности – при дальнейшем изучении проблем экстремизма.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли свое отражение в 74 опубликованных работах автора общим объемом 86 п. л., в числе которых пять монографий, научные статьи, изданные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. В процессе подготовки исследования соискатель принял участие в 43 международных, 12 всероссийских, 9 межвузовских и 2 межрегиональных конференциях, в рамках которых были представлены и апробированы основные положения диссертации.

Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, положения, предложения и рекомендации прошли апробацию во время выступлений на научно-практических семинарах, межвузовских и региональных конференциях, при проведении занятий (лекционных и семинарских) по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминологии в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородская академия МВД России» и Приволжском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет правосудия». Результаты диссертационного исследования внедрены в деятельность Следственного комитета по Нижегородской области, ГУ МВД по Нижегородской области, о чем имеются соответствующие акты внедрения.

Основные положения проведенного диссертационного исследования рецензировались и обсуждались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия МВД России».

Структура работы обусловлена объектом, предметом, а также целями и задачами исследования и состоит из введения, трех разделов, объединяющих

шесть глав, тринадцать параграфов, а также заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала и приложений¹.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, проанализирована степень ее научной разработанности, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, методика его проведения, сформулированы положения, выносимые на защиту, продемонстрирована научная новизна полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приведены сведения о структуре работы.

Первый раздел «Ретроспективное и сравнительно-правовое исследование преступлений экстремистской направленности» включает в себя две главы, состоящие из четырех параграфов.

Первая глава «Становление и развитие концептуальных основ противодействия преступлениям экстремистской направленности в России» включает два параграфа, в которых исследуется история развития норм отечественного законодательства об ответственности за экстремистские преступления.

Первый параграф «Ретроспективный анализ законодательных концепций в области противодействия преступлениям экстремистской направленности в России (XIII – начало XX в.)» посвящен анализу гносеологических, социальных и правовых оснований возникновения уголовно-правового запрета на совершение деяний, содержащих в себе признаки экстремизма.

На основе проведенного исследования выделяется несколько этапов становления и развития соответствующих норм:

¹ Одной из основных задач данной работы является разработка концепции по противодействию экстремизму. По этой причине работа объективно перенасыщена термином «противодействие», без использования которого невозможно выразить научную и концептуальную особенность проведенного исследования. Поэтому нами предлагается особый терминологический инструментарий. Отсутствие в русском языке достаточного количества синонимов слова «противодействие» вызывает необходимость в качестве исключения использовать термины «борьба» и «предупреждение» как синонимичные (при этом автор осознает частично иную содержательную (семантическую) сторону данных терминов).

а) *первый этап* характеризуется неразвитостью регулирования ответственности за экстремистские преступления (Псковская судная грамота, Русская Правда), однако именно в этот период закладываются основы законодательной концепции в области противодействия экстремизму через призму охраны государственной безопасности;

б) *второй этап*, связанный с укреплением государственности и появлением первых кодифицированных актов (Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г.), которые содержали в себе нормы, отражающие экстремистские проявления, очерчивающие круг соответствующих деяний, включающие экономические санкции за их совершение;

в) *третий этап*, ознаменованный реформаторской деятельностью Петра I в сфере регулирования уголовно-правовых отношений. Артикул воинский и Морской устав Петра I, пришедшие на смену Соборному уложению 1649 года, характеризовались ужесточением ответственности за преступления экстремистской направленности, непосредственно посягающие на безопасность государства;

г) *четвертый этап*, связанный с формированием правовых основ противодействия преступлениям экстремистской направленности как на внутригосударственном (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.); Уголовное уложение 1903 г.), так и на международном уровнях.

Во втором параграфе «Становление и развитие уголовно-правового противодействия экстремизму в Советской и постсоветской России» осуществлен ретроспективный анализ норм отечественного законодательства в указанные исторические периоды, на основе которого выделены самостоятельные этапы развития национального антиэкстремистского законодательства:

д) *пятый этап* отражает формирование и становление советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.), основным направлением развития которого стало обеспечение государственной безопасности;

е) шестой (современный) этап характеризуется наличием развитого законодательства, регламентирующего ответственность за преступления экстремистской направленности (УК РФ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» и др.).

Исследование законодательных концепций в области противодействия экстремизму, существовавших на различных этапах развития российской государственности, показало, что уголовная ответственность за преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, возникла с момента образования Российского государства и появления первых правовых памятников. При этом они всегда включали в себя два основных концептуальных признака: а) наличие политической мотивации; б) выделение в качестве объекта уголовно-правовой охраны общественных отношений, направленных на обеспечение государственной безопасности.

На протяжении развития уголовного законодательства в области борьбы с криминальными формами экстремистских проявлений основным фактором, негативно влияющим на качество противодействия преступлениям экстремистской направленности, является отсутствие четкого определения конструктивных признаков этих деяний, позволяющих идентифицировать их и отличать от смежных преступлений.

Предпринимаемые на различных исторических этапах попытки систематизации преступлений экстремистской направленности указывают на актуальность этого направления и сегодня в целях определения их исчерпывающего перечня.

Во второй главе «Современные международные и зарубежные концепции противодействия преступлениям экстремистской направленности» проводится исследование международного и зарубежного права, устанавливающего ответственность за исследуемую группу деяний.

Первый параграф «Юридическое содержание конвенциональных основ противодействия криминальным формам экстремистских проявлений» посвящен рассмотрению существующих международно-правовых актов, затрагивающих вопросы борьбы с экстремизмом, на основе изучения которых высказывается предложение об унификации российского уголовного законодательства с международными источниками права по вопросам противодействия деяниям, содержащим в себе признаки экстремизма. В этих целях предлагается максимально подчинить и сделать подконтрольными только международному праву все действия государств, направленные на борьбу с преступлениями экстремистской направленности, и выработать на площадке всего мирового сообщества дефиницию «*международный экстремизм*», включающую в себя следующие концептуальные признаки.

Во-первых, транснациональный организованный характер деятельности экстремистских организаций по причине их присутствия на территориях сразу же нескольких государств и совершения таких наиболее радикальных преступлений экстремистской направленности, как захват заложников и террористические акты (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма).

Во-вторых, на мировой арене признано, что экстремизм представляет угрозу не только для безопасности конкретных государств, но и для всего мирового сообщества в целом (например, Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма; Резолюция Генеральной Ассамблеи «Права человека и терроризм»; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации).

В-третьих, на международном уровне установлено наличие специфической мотивации, характерной для исследуемой группы деяний. В качестве таковой выступает политическая, расовая, этническая, национальная, религиозная ненависть или вражда (например, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Декларация о ликвидации всех

форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; Резолюция ООН «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»).

Основываясь на этих признаках, предложено авторское определение понятия «*международный экстремизм*».

Все вышеизложенное дает основание для выделения двух концептуальных признаков экстремизма, признаваемых на всех уровнях международного сотрудничества: мотив и объект преступного посягательства, что обосновывает выдвигаемую в диссертации научную гипотезу.

Предлагается в рамках реализации универсального принципа действия уголовного закона в пространстве относить к категории лиц, ранее судимых, субъектов, имеющих судимость за совершение преступлений экстремистской направленности по законодательству зарубежных государств, являющихся участниками международных соглашений по борьбе с экстремизмом.

Второй параграф «Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности в зарубежном законодательстве» посвящен исследованию опыта зарубежных государств в борьбе с экстремизмом.

Проанализировав зарубежные источники, автор посчитал необходимым систематизировать законодательные решения, закрепленные в нормативных правовых актах иностранных государств, по признакам, отличающим их уголовно-правовую базу от уголовного законодательства России:

- государства, содержащие в своих УК дефиницию «экстремизм» (УК республик Казахстан и Узбекистан);
- страны, принявшие самостоятельные нормативные правовые акты, непосредственно направленные на противодействие экстремизму (Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Англия, США);
- государства, предусматривающие применение дополнительных экономических санкций (штраф, конфискация) за совершение преступлений экс-

тренистской направленности (Франция, США, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан);

– страны, допускающие применение дополнительных неэкономических санкций за совершение экстремистских преступлений (Франция – временное лишение политических, гражданских, семейных прав; Казахстан и Таджикистан – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

– государства, рассматривающие экстремизм как угрозу для мира и безопасности человечества (Беларусь, Азербайджан, Узбекистан);

– страны, рассматривающие экстремизм как угрозу экономической безопасности (Китай);

– государства, УК которых содержат самостоятельные главы (разделы), посвященные преступлениям экстремистской направленности (Грузия, Франция);

– страны, рассматривающие более широкий круг субъектов исследуемых деяний (Франция, США).

Анализ зарубежного антиэкстремистского законодательства позволяет констатировать следующее:

– *во-первых*, вне зависимости от принадлежности государства к конкретной правовой семье, в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности присутствует общая идея. Ее сущность заключается в том, что критериями отнесения деяний к экстремистским служит мотив противоправного поведения и значимость нарушаемых общественных отношений, направленных на обеспечение общественной и государственной безопасности, а также мира и безопасности человечества;

– *во-вторых*, сравнение национальных и зарубежных антиэкстремистских норм свидетельствует о том, что проблема противодействия экстремизму существует не только в России, но и за рубежом, и заключается не столько в дефекте законодательства, сколько в дефекте его применения. Даже наиболее удачно сформулированная норма может оказаться неэффективной без

ее последовательной реализации, опосредованной жесткой политической волей органов власти;

– *в-третьих*, наличие значительного массива специального законодательства в исследуемой области и положительный опыт его применения в ряде зарубежных государств свидетельствуют о необходимости заимствования отдельных правовых положений и их имплементации в российскую правовую систему.

Проведенное исследование достижений зарубежной уголовно-правовой мысли позволяет при изложении авторской концепции в рамках совершенствования антиэкстремистского законодательства учесть наиболее позитивные нормативные установления, получившие надежную апробацию в правоприменительной практике соответствующих стран, и предложить следующее:

1) с учетом мотива и целей совершения деяний экстремистской направленности, определяющих спектр нарушаемых общественных отношений, находящихся под охраной Уголовного кодекса России, представляется целесообразным криминализировать в качестве самостоятельных составов преступлений новые разновидности террористического акта как наиболее радикальной формы экстремизма с закреплением их в следующих главах:

а) в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» предусмотреть статью 278¹ «Антиконституционный террористический акт» в следующей редакции:

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели лица, занимающего государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации конституционного строя Российской Федерации и подрыва авторитета государственной власти либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, – наказывается... (особо тяжкое преступление).

2. Те же деяния:

совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие причинение значительного имущественного ущерба, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, ранее осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности;

б) совершены организованной группой либо повлекли наступление иных тяжких последствий;

в) повлекли умышленное причинение смерти лицу, занимающему государственную должность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, –

наказываются... (особо тяжкое преступление).

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке антиконституционного террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления антиконституционного террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления;

б) в главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» предлагается включить статью 360¹ «Международный террористический акт», изложив ее в следующей редакции:

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих угрозу гибели лица, являющегося представителем иностранного государства или международной организации, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации международной безопасности, провокации международных осложнений или войны, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях – наказывается... (особо тяжкое преступление).

2. Те же деяния:

совершенные группой лиц по предварительному сговору либо повлекшие причинение значительного имущественного ущерба, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены лицом, ранее осужденным за совершение преступлений экстремистской направленности;

б) совершены организованной группой либо повлекли наступление иных тяжких последствий;

в) повлекли умышленное причинение смерти лицу, являющемуся представителем иностранного государства или международной организации, – наказываются... (особо тяжкое преступление).

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке международного террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления антиконституционного террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Раздел второй «Концептуальные особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности» включает в себя две главы.

Первая глава «Понятие, признаки и виды экстремизма в законодательстве и правовой доктрине» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и признаки экстремизма: доктринально-правовое исследование» проводится исследование научных и правовых источников, посвященных противодействию экстремизму.

Компаративный анализ законодательных актов РФ, ведомственной нормативной базы, а также специальной и справочной литературы позволяет выделить признаки экстремизма, которые, с нашей точки зрения, отражают сущность изучаемого явления и подтверждают выдвигаемую нами концепцию.

Первым таким признаком является необходимость рассмотрения исследуемого феномена как определенного динамически изменчивого состояния политической борьбы. *Второй* отражает исчерпывающий перечень сфер, подверженных экстремистским посягательствам (по мнению автора, это сферы, направленные на обеспечение общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, а также мира и безопасности человечества). *Третий* признак включает в себя мотивацию совершения экстремистского преступления (политические, идеологические, расовые, национальные и религиозные мотивы). *Четвертый* признак характеризует экстремизм исключительно как противоправную деятельность.

На основе изложенных выше признаков сформулирована авторская дефиниция экстремизма.

Кроме того, в данном параграфе рассматриваются вопросы соотношения экстремизма и терроризма, а также высказано мнение о необходимости рассмотрения терроризма в качестве крайней формы экстремизма, предложено понятие терроризма.

Второй параграф «Виды экстремизма и их характеристика» посвящен изучению существующих видов экстремизма.

Исследование законодательных и доктринальных источников свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению его видов. В большинстве случаев в основу деления положены два критерия – мотив и способы внешнего проявления. В целом все эти виды характеризуют одно и то же явление с учетом различных форм его проявления. Считаем нецелесообразным на законодательном уровне закреплять самостоятельные виды экстремизма, так как их многообразие и постоянная трансформация создаст проблемы в правовой оценке экстремистских деяний. Однако на доктринальном уровне следует проводить между ними разграничение, что позволит более глубоко подойти к изучению экстремизма в целях выработки эффективных инструментов противодействия преступлениям экстремистской направленности, исходя из современных реалий.

Вторая глава «Российское уголовное законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности: проблемы доктрины и практики» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию вопросов уголовной политики, концептуальных особенностей в области противодействия преступлениям экстремистской направленности, проблемам систематизации и квалификации, а также совершенствованию норм, регламентирующих ответственность за совершение экстремистских деяний.

В рамках первого параграфа «Уголовная политика и концептуальные особенности в области уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности» рассмотрены вопросы состояния и перспективы развития уголовной политики в сфере противодействия экстремизму, результатом чего стала разработка авторской дефиниции *«уголовная политика в сфере противодействия экстремизму»*.

На основе изучения нормативных источников, достижений науки и авторского видения исследуемой проблемы разработана концепция уголовно-правового противодействия экстремизму, позволяющая определить границы экстремизма и способствующая повышению качества правоприменения соответствующих норм УК РФ.

Исследование показало, что основная масса существующих законодательно-доктринальных подходов рассматривает экстремизм в первую очередь как угрозу конституционному строю, общественной безопасности и миру и безопасности человечества, что позволяет, на наш взгляд, определить круг общественных отношений, непосредственно страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда при совершении преступлений экстремистской направленности, отражающих его сущность.

Исходя из вышеизложенного, первой концептуальной особенностью преступлений экстремистской направленности является то, что признаки, характеризующие их, не носят универсального характера и могут относиться только к деяниям, закрепленным в 24, 29 и 34 главах УК РФ.

В характеристике экстремизма в целом и преступлений экстремистской направленности в частности чаще всего используется формулировка, закрепленная в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. По этой причине второй особенностью исследуемой группы деяний является мотив, то есть совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Подводя итог характеристике концептуальных особенностей и содержанию уголовной политики в области противодействия преступлениям экстремистской направленности, необходимо констатировать, что качество и эффективность такой борьбы в первую очередь зависит от возможности определения исчерпывающего круга одноименных преступлений. Полагаем, что в основу их идентификации должны быть положены объект и мотив посягательства. Такой подход даст возможность унифицировать и систематизировать уголовное законодательство в рамках противодействия экстремизму и повысить эффективность борьбы с ним.

Во втором параграфе «Особенности систематизации преступлений экстремистской направленности» соискателем обоснована необходимость и предложен механизм систематизации и унификации антиэкстремистского законодательства.

Исследование критериев систематизации экстремистских преступлений, позволило разработать систему названных деяний, включающую в себя исчерпывающий их перечень: преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России (ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 207, 208, 212 УК РФ); деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280¹, 281, 282, 282¹, 282², 282³ УК РФ), и преступления, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества (ст. 254¹, 357, 360 УК РФ).

Кроме того, обосновывается необходимость его закрепления в примечании к статье 282¹ УК РФ.

Основываясь на предложенном перечне, автором разработано понятие преступлений экстремистской направленности, включающее в себя основополагающие признаки выработанной дефиниции «экстремизм».

В третьем параграфе «Проблемы применения (квалификации) норм об ответственности за преступления экстремистской направленности и направления их решения» рассмотрены дискуссионные моменты, возникающие перед правоприменителем при правовой оценке исследуемой группы деяний.

Полагаем, что устранению проблем квалификации будет способствовать: а) установление в нормах уголовного закона более четких признаков преступлений экстремистской направленности; б) исключение из технико-юридического инструментария оценочных понятий; в) определение более четких правил квалификации в рекомендациях Верховного Суда РФ.

В целях повышения эффективности правоприменительной практики по делам об экстремистских преступлениях, а также выявления особенностей их квалификации, с учетом ранее высказанного обоснования систематизации исследуемых деяний, проведен анализ проблем их правовой оценки через призму элементов состава, что послужило основанием для предложения следующих механизмов совершенствования национального антиэкстремистского законодательства.

Первая группа мер включает в себя результаты систематизации и унификации уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности:

а) в рамках главы 29 УК РФ разработана следующая унифицированная норма:

«Статья 282⁴ УК РФ «Экстремистское посягательство на личность»

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия, совершенные по мотивам политической, идеологи-

ческой, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказываются... (преступление средней тяжести).

2. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, совершенного по мотивам, указанным в части первой настоящей статьи, –

наказывается... (тяжкое преступление).

3. Убийство, совершенное по мотивам, указанным в части первой настоящей статьи, –

наказывается... (особо тяжкое преступление).

Реализация предлагаемого подхода должна повлечь за собой исключение пункта «л» из части 2 статьи 105; пункта «е» из части 2 статьи 111; пункта «е» из части 2 статьи 112; пункта «б» из части 2 статьи 115; пункта «б» из части 2 статьи 116; пункта «з» из части 2 статьи 117; части 2 статьи 119 УК РФ;

б) предложена авторская редакция части 5 статьи 56 УК РФ.

Специфика современного экстремизма не дает возможности унифицировать абсолютно все уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с этим негативным явлением. Однако считаем, что предлагаемые нами варианты будут являться условием создания блока уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение наиболее общественно опасных преступлений экстремистской направленности, с новыми улучшенными формальными и содержательными характеристиками.

Вторая группа мер направлена на модернизацию соответствующих норм уголовного закона. В этой связи предлагается:

а) усилить ответственность за совершение преступлений *с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)* в статьи 280, 280¹, 282 УК РФ;

б) исключить из Уголовного кодекса РФ примечание 1 к статье 282¹ УК РФ и примечание к статье 282² УК РФ;

в) в рамках разработанного перечня преступлений экстремистской направленности целесообразно введение следующего квалифицирующего признака: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление экстремистской направленности»;

г) признавать «экстремистское сообщество» разновидностью «преступного сообщества».

Третья группа мер направлена на совершенствование интерпретационных актов Верховного Суда РФ, в связи с чем предлагается:

– внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;

– откорректировать ряд положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

На основе выработанных мер предложен авторский проект изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Раздел третий «Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности» посвящен анализу криминологических особенностей рассматриваемой группы деяний и включает в себя две главы.

Первая глава «Состояние и причины преступлений экстремистской направленности» представляет собой исследование современного состояния и основных причин совершения деяний, содержащих в себе признаки экстремизма, состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Современное состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России» рассмотрены динамические особенности развития изучаемой группы деяний с учетом современного их состояния.

Отмечается, что в период с 2008 по 2014 год преступления экстремистской направленности, нашедшие свое отражение в уголовно-правовой стати-

стике, росли темпами, непосредственно опережающими рост преступности в целом. Общее количество преступлений в России за этот период характеризуется плавным снижением. На этом фоне отмечается рост количества экстремистских преступлений более чем в 6,5 раз. Особое внимание необходимо обратить и на такую негативную тенденцию, как стабильность их ежегодного прироста, в среднем на 20%. По мнению большинства опрошенных респондентов (68%), доминирующей причиной такого положения является укрепление позиций экстремистских организаций, влекущее за собой их повышенную криминальную активность.

Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне латентности экстремистских деяний и указывают на несоответствие статистических данных реальному объему криминальных проявлений экстремизма. Изучение проблем практики применения норм об ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности позволяет констатировать, что основными причинами такого высокого уровня их латентности являются следующие факторы и обстоятельства:

- пробельность и противоречивость современного антиэкстремистского законодательства (мы выделяем это в качестве главной причины);
- низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, влекущий за собой как ошибки, так и умышленные действия, искажающие правовую оценку различных форм экстремистских проявлений;
- правовой нигилизм основной массы современного российского общества;
- широкомасштабная неконтролируемая миграция.

Исходя из анализа статистических показателей исследуемой группы преступлений, можно выделить, в частности, следующие тенденции дальнейшего развития криминального экстремизма: а) увеличение количества рассматриваемых преступлений в структуре преступности; б) повышение степени их общественной опасности вследствие появления новых форм экстремистских проявлений; в) сохранение высокого уровня латентности.

Вышеизложенное указывает на то, что размеры и последствия преступлений экстремистской направленности стали реальной угрозой для национальной безопасности государства, что требует принятия незамедлительных эффективных мер, направленных на противодействие экстремизму.

Полагаем, что эффективность такого противодействия в первую очередь зависит от универсальности применяемых механизмов, которые могут найти свое отражение в следующих правовых и организационных мерах: унификация антиэкстремистского законодательства; создание межведомственных комиссий по противодействию экстремизму с участием общественности и представителей всех религиозных конфессий; постоянный мониторинг общественного мнения по вопросам терпимости в обществе; воспитание молодого поколения, основанное на принципе толерантности.

Второй параграф «Причинный комплекс преступлений экстремистской направленности».

Рассмотрев причины современного экстремизма и существующих его форм, необходимо отметить, что выделение единственной причины объективно невозможно.

Основными причинами изучаемого явления являются не противоречия религий, наций, рас или политических воззрений, которые выступают лишь в качестве предлога или инструмента борьбы, а *общая депрессия всего общества, возникшая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтничным составом населения России.*

Вторая глава «Криминологическая характеристика личности экстремиста и его жертв. Предупреждение преступлений экстремистской направленности» содержит два параграфа, в рамках которых исследованы индивидуальные характеристики лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, а также их жертв и механизмы предупреждения исследуемой группы деяний.

Первый параграф «Криминологическая характеристика личности преступника и жертв преступлений экстремистской направленности» посвящен детальному анализу биосоциальных характеристик лиц, ставших или потенциально способных стать экстремистами и жертвами экстремистских посягательств.

Особого внимания заслуживают результаты опроса лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, которые в своем большинстве (74,3%) не раскаиваются в содеянном и высказывают желание и готовность повторно совершать такие деяния. При этом 92% из числа респондентов не признают себя экстремистами и настаивают на правоте своего поведения, что указывает на наличие у них четко сформированной морально-ценностной ориентации экстремистского толка.

Экстремистов объединяет крайне низкий уровень материальной обеспеченности. Это указывает на схожесть тех социальных групп, к которым они принадлежат, и является благоприятной почвой для распространения исследуемого явления. Однако вряд ли стоит делать вывод о том, что экстремизм – это удел исключительно малообеспеченной части населения. Рассматриваемые группы населения выступают лишь в качестве непосредственных участников экстремистских акций, а организаторы этих движений являются, как правило, весьма обеспеченными гражданами, вливающими свои капиталы в преступную деятельность в целях последующего передела власти и увеличения своих экономических ресурсов.

С учетом особого значения исследования личности преступника при выработке эффективных инструментов противодействия экстремизму разработана типология этих личностей, носящая теоретико-прикладное значение. Считаем, что в основу данной типологии должны быть положены два основополагающих критерия, раскрывающих индивидуальные личностные особенности. В качестве первого выступает мотив преступного поведения, безусловно, влияющий на формирование конкретной личности и в своей основе определяющий ее как экстремиста. Причем особое значение мотива при

формировании экстремистского поведения осознается и государством в рамках определения исследуемой группы деяний, что подтверждает состоятельность предлагаемого подхода. По этой причине считаем, что выделяемый критерий и должен являться доминирующим основанием определения типа личности экстремиста. Однако для полного раскрытия сущности экстремистского поведения установления только мотива недостаточно. При изучении личности экстремиста необходимо выделение второго критерия, раскрывающего характер выполняемой роли при совершении экстремистских действий. *Именно поэтому считаем, что полномасштабное изучение экстремистов возможно через мотивационно-ролевую типологию, в рамках которой предлагается выделять следующие типы: а) экстремист-лидер (идеолог); б) экстремист-исполнитель; в) экстремист-мститель; г) экстремист-альтруист.*

Необходимо отметить, что вышеприведенная типология условна и в действительности имеют место смешанные типы личностей экстремистов.

Принимая во внимание характеристики потенциальной жертвы преступлений экстремистской направленности, констатируем отсутствие четких социально-биологических характеристик, определяющих состояние виктимности личности, что обуславливает наличие «массовой виктимности».

Второй параграф «Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности» посвящен исследованию существующих механизмов профилактики экстремистского поведения, а также выработке новых направлений предупреждения экстремизма.

Полагаем, что основным условием повышения эффективности противодействия экстремизму является тесное и слаженное взаимодействие государственных правоохранительных органов и общественных структур.

В рамках проведенного исследования установлено, что в России существует система законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, которая в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с дан-

ным явлением и его профилактику. Однако имеющийся потенциал мер правового характера не всегда используется в полном объеме соответствующими правоохранительными структурами. Кроме того, как отмечалось ранее, существуют пробелы в законодательном регулировании мер, направленных на противодействие экстремизму. Основная масса респондентов (81,5%) оценила антиэкстремистское законодательство как малоэффективное. В качестве основных причин были названы: его пробельность (54,7%), большое количество бланкетных норм (26,3%), высокий уровень оценочных критериев (15,1%), противоречия и разночтения анализируемых нормативных правовых актов (3,9%).

Проведенное исследование показало, что особую роль в предупреждении экстремизма может и должна играть общегосударственная идеология, направленная на сплочение общества и государства, достижение общественно полезных целей, одной из которых будет являться нетерпимость членов общества к преступному поведению в целом и к экстремизму в частности.

Опыт советского государства подтверждает, что предлагаемый инструмент является достаточно эффективным и востребованным и в настоящее время, о чем свидетельствуют результаты проведенного интервьюирования. На вопрос: *«Нужна ли в России общенациональная идея (идеология), затрагивающая интересы каждого индивидуума?»* 77,2% респондентов ответили утвердительно, 14,6% высказали сомнения в ее востребованности и необходимости, но не дали однозначного отрицательного ответа, и лишь 8,2% отрицают целесообразность внедрения и поддержания общегосударственной идеологии.

Представленные результаты доказывают потребность современного общества в сплочении и желании вести продуктивный диалог с существующей властью. В этой связи считаем целесообразным уделять идеологическим мерам предупреждения преступности экстремистской направленности особое, возможно, даже основное внимание.

Еще одним инструментом предупреждения преступлений экстремистской направленности может выступать конфискация имущества как иная ме-

ра уголовно-правового характера. Основной целью ее применения должен стать подрыв экономических основ экстремизма. По этой причине предложена авторская редакция пункта «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

Результатом проведенного криминологического исследования преступлений экстремистской направленности стала разработка проекта Национальной концепции противодействия экстремизму в Российской Федерации, включившего в себя нормативно-правовые, экономические, общественные и организационные механизмы пресечения и предупреждения экстремизма.

В качестве самостоятельного направления рассмотрено предупреждение экстремизма в исправительных учреждениях.

Обоснована необходимость организации и существования особого надзора за осужденными, совершившими преступления экстремистской направленности, путем создания специальных исправительных учреждений или участков. В связи с этим предложено внести изменения в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года, а также в УИК РФ в части вопросов, касающихся дифференциации содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний.

Считаем, что основной задачей такого предупреждения должна стать выработка научно обоснованных практических рекомендаций, направленных на снижение экстремистской активности лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, а также уменьшение темпов роста вовлечения иных осужденных в экстремистскую деятельность.

Проведенное интервьюирование лиц, осужденных за совершение экстремистских преступлений, по вопросу эффективности профилактической работы в исправительных учреждениях, в которых они отбывают наказание, показало, что 57,5% из них отмечают, что такая работа вообще не ведется; 23,8% респондентов считают, что она носит формальный характер; 18,7% оценивают проводимые мероприятия как малоэффективные. На вопрос: *«Готовы ли вы принимать участие в реализации современных программ пре-*

дупреждения пенитенциарной и постпенитенциарной преступности?»
78,3% проинтервьюированных дали положительный ответ.

Полученные результаты указывают на необходимость пересмотра существующих механизмов исправления осужденных.

В заключении сформулированы основные выводы теоретического и практического характера, а также рассмотрены возможные направления дальнейшего развития российского антиэкстремистского законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидат наук:

1. *Петрянин, А. В.* Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 316–320.

2. *Петрянин, А. В.* Проблемы квалификации и расследования приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма / А. В. Петрянин, В. А. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1. – С. 248–255.

3. *Петрянин, А. В.* Уголовно-правовые средства противодействия отдельным формам экстремистских проявлений при совершении преступлений, посягающих на экономическую безопасность / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2. – С. 193–196.

4. *Петрянин, А. В.* Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России / А. В. Петрянин // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. – 2011. – № 4. – С. 85–90.

5. *Петрянин, А. В.* Содружество Независимых Государств как инструмент противодействия экстремизму: особенности, проблемы и перспективы / А. В. Петрянин // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2011. – № 4. – С. 123–128.

6. *Петрянин, А. В.* Доктринальные дефиниции экстремизма в современной юриспруденции / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3. – С. 172–177.

7. *Петрянин, А. В.* Некоторые особенности исследования банковской информации при поиске и установлении признаков легализации, совершаемой с участием фирм прикрытия в целях финансирования экстремизма / А. В. Петрянин, А. И. Леонов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 3. – С. 178–182.

8. *Петрянин, А. В.* Сравнительно-правовой анализ современного неспециализированного российского законодательства, направленного на противодействие экстремизму: особенности и перспективы на примере анализа ряда федеральных нормативно-правовых актов / А. В. Петрянин // Закон и право. – 2012. – № 4. – С. 82–85.

9. *Петрянин, А. В.* Особенности уголовной ответственности и наказания за преступления экстремистской направленности в период становления Советского государства / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 17. – С. 82–87.

10. *Петрянин, А. В.* О некоторых особенностях предмета коррупционных преступлений / А. В. Петрянин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 215–217.

11. *Петрянин, А. В.* Особенности современного религиозного экстремизма: законодательство и доктрина / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 130–134.

12. *Петрянин, А. В.* Современные философские, политологические и социологические подходы к определению экстремизма как негативного со-

циального явления / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 19. – С. 84–88.

13. *Петрянин, А. В.* Личность экстремиста: криминологический аспект / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 104–109.

14. *Петрянин, А. В.* Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы / А. В. Петрянин, О. А. Петрянина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 173–176.

15. *Петрянин, А. В.* Современное состояние и качество нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 224–226.

16. *Петрянин, А. В.* Пенологические особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 101–106.

17. *Петрянин, А. В.* Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 153–157.

18. *Петрянин, А. В.* Экстремизм как конвенциональное преступление / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 25. – С. 146–155.

19. *Петрянин, А. В.* Конституция Российской Федерации 1993 года как правовая основа противодействия экстремизму / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 25. – С. 318–320.

20. *Петрянин, А. В.* Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму (теоретико-правовые аспекты) / А. В. Петрянин, П. П. Востриков // Власть. – 2014. – № 3. – С. 101–106.

21. *Петрянин, А. В.* Уголовная политика Российской Федерации: состояние, направления и перспективы / А. В. Петрянин, Е. Е. Черных, В. С. Кузьменко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 26. – С. 159–164.

22. *Петрянин, А. В.* Направления уголовно-правового определения признаков экстремизма: теоретико-правовой аспект / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 27. – С. 136–140.

23. *Петрянин, А. В.* Специфика уголовно-правового противодействия экстремизму на территории постсоветского пространства (на примере анализа законодательства Республики Беларусь и Грузии) / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 28. – С. 160–164.

24. *Петрянин, А. В.* Гносеологические предпосылки возникновения и развития законодательной концепции в области противодействия деяниям, содержащим в себе признаки экстремизма в России / А. В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 29. – С. 160–165.

25. *Петрянин, А. В.* Уголовная политика Российской Федерации в области противодействия экстремизму/ А. В. Петрянин // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева – 2015. – № 1. – С. 243–249.

Иные публикации:

Монографии

26. *Петрянин, А. В.* Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма: монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011.

27. *Петрянин, А. В.* Развитие норм российского, международного и зарубежного законодательств об ответственности за преступления экстремист-

ской направленности: монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012.

28. *Петрянин, А. В.* Теоретико-прикладное исследование преступлений экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013.

29. *Петрянин, А. В.* Государственная политика в сфере противодействия экстремизму: монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2014.

30. *Петрянин, А. В.* Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015.

Статьи

31. *Петрянин, А. В.* Эволюция российского законодательства об ответственности за экстремизм на территории древнерусского государства / А. В. Петрянин // Проблемы современного права и криминологии : материалы межвузовской научно-практической конференции. 20 апреля 2004 г. : сборник статей. – М. : Гуманитарный институт (г. Москва), 2004. – С. 59–71.

32. *Петрянин, А. В.* Ответственность за деяния, содержащие в себе признаки экстремизма, в момент становления абсолютной монархии в России / А. В. Петрянин // Проблемы современного права и криминологии : материалы межвузовской научно-практической конференции. 20 апреля 2004 г. : сборник статей. – М. : Гуманитарный институт (г. Москва), 2004. – С. 71–86.

33. *Петрянин, А. В.* Становление и развитие российского законодательства в области противодействия преступлениям, содержащим в себе признаки экстремизма : учебное пособие / А. В. Петрянин. – М. : Гуманитарный институт, 2005. – 43 с.

34. *Петрянин, А. В.* Фальшивомонетничество – структурно-функциональная разновидность экстремистской и террористической организованной

преступной деятельности / А. В. Петрянин // Актуальные вопросы российского и международного права : материалы межвузовской конференции. 24 апреля 2007 г. – М. : Гуманитарный институт, 2007. – С. 105–110.

35. *Петрянин, А. В.* Международная нормативно-правовая основа противодействия экстремизму и терроризму / А. В. Петрянин // Актуальные вопросы российского и международного права : материалы межвузовской конференции. 24 апреля 2007 г. – М. : Гуманитарный институт, 2007. – С. 110–115.

36. *Петрянин, А. В.* Современное состояние зарубежного уголовного законодательства в области противодействия экстремизму : учебное пособие / А. В. Петрянин. – М. : Гуманитарный институт, 2005. – 52 с.

37. *Петрянин, А. В.* Мотив преступления и проблемы его определения при совершении преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Следователь. – 2010. – № 11(151). – С. 8–12.

38. *Петрянин, А. В.* Вопросы характеристики квалифицирующих признаков ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем») и проблемы отграничения анализируемого состава от смежных как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма / А. В. Петрянин // Экономическая эффективность права: состояние, проблемы и направления ее решения в условиях преодоления последствий финансового кризиса, воссоздания и наращивания материального, интеллектуального, образовательного и культурного потенциала страны, формирования и развития процессов ее модернизации и устремленности к обретению статуса мировой державы на принципиально новой основе : Всероссийская научно-практическая конференция (г. Н. Новгород, 12 апреля 2011 г.). – Н. Новгород, 2011. – С. 245–253.

39. *Петрянин, А. В.* Особенности характеристики объективных признаков ст. 175 УК РФ (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма / А. В. Петрянин, Р. А. Санинский // Проблемы модернизации экономики и права : сборник научных трудов

Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2011. – С. 102–110.

40. *Петрянин, А. В.* Уголовно-правовые средства противодействия отдельным формам экстремистских проявлений / А. В. Петрянин // Следователь. – 2011. – № 7. – С. 6–9.

41. *Петрянин, А. В.* Регламентация уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в России в период действия Уголовного уложения 1903 года / А. В. Петрянин // Уголовный закон в развитии : сборник научных статей. – СПб., 2011. – С. 158–163.

42. *Петрянин, А. В.* Легализация в банковской сфере как способ финансирования экстремизма / А. В. Петрянин // Правонарушения в сфере банковской деятельности: проблемы науки и практики : сборник статей. – Н. Новгород, 2011. – С. 169–178.

43. *Петрянин, А. В.* Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы / А. В. Петрянин // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 373–378.

44. *Петрянин, А. В.* Пути противодействия финансированию экстремизма криминальными доходами, полученными в результате посягательств на интеллектуальную собственность / А. В. Петрянин // Преступления против интеллектуальной собственности : материалы Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 19–20 мая 2011 г.). – Н. Новгород, 2011. – С. 265–269.

45. *Петрянин, А. В.* Формирование и развитие антиэкстремистского законодательства в рамках современного уголовного законодательства России: прошлое, настоящее и будущее / А. В. Петрянин // Современное российское уголовное законодательство: состояние, тенденции и перспективы развития с учетом требований динамизма, преемственности и повышения экономической эффективности (к 15-летию принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года) : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 4 октября 2011 г.). – Н. Новгород, 2012. – С. 249–258.

46. *Петрянин, А. В.* Значение и особенности мотивации при совершении преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Экономика. Право. Образование. Региональный аспект : сборник научных трудов. – М., 2011. – Вып. 5. – С. 209–212.

47. *Петрянин, А. В.* Правовой механизм противодействия экстремизму в России и пути его оптимизации в современных условиях / А. В. Петрянин // Управление человеческими ресурсами в посткризисный период : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 6–8 октября 2011 г.). – Н. Новгород, 2011. – С. 312–319.

48. *Петрянин, А. В.* Развитие национального уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления экстремистской направленности, в период с момента становления российской государственности до XVII века / А. В. Петрянин // Россия и мировое сообщество в контексте посткризисного развития : материалы Международной научной конференции (Москва 1–2 июня 2011 г.) : в 5 ч. – М. : МИЭП, 2011. – Ч. 4. – С. 41–48.

49. *Петрянин, А. В.* Экономический экстремизм как новая разновидность экстремизма / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. В. М. Баранова, М. А. Пшеничникова. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2011. – Вып. 17. – С. 58–66.

50. *Петрянин, А. В.* Техника современного правотворчества в рамках выработки дефиниции «экстремизм»: особенности и перспективы / А. В. Петрянин // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 403–411.

51. *Петрянин, А. В.* Молодежный экстремизм: современное состояние, детерминанты, особенности противодействия / А. В. Петрянин // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка : материалы Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 1 марта 2012 г.). – Н. Новгород, 2012. – С. 209–216.

52. *Петрянин, А. В.* Особенности уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в советский период (на примере Закона от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и Уголовного кодекса 1960 года) / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 18. – С. 67–79.

53. *Петрянин, А. В.* Ответственность за преступления экстремистской направленности по уголовному законодательству Германии и Франции / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 18. – С. 80–89.

54. *Петрянин, А. В.* Становление института ответственности за преступления экстремистской направленности в России: особенности и перспективы / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и М. А. Пшеничнова. – Н. Новгород, 2012. – Вып. 18. – С. 90–101.

55. *Петрянин, А. В.* Соотношение экстремизма и терроризма: законодательство и доктрина / А. В. Петрянин // Противодействие терроризму : информационно-аналитический и научно-практический журнал. – 2012. – № 2. – С. 30–36.

56. *Петрянин, А. В.* Аргументация ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Юридическая техника : Ежегодник. – 2013. – № 7. – Ч. 1 : Третьи Бабаевские чтения «Аргументация: теория, практика, техника». – С. 270–275.

57. *Петрянин, А. В.* Юридическая конструкция статьи 213 УК РФ «Хулиганство»: особенности и проблемы правоприменения / А. В. Петрянин // Юридическая техника : Ежегодник. – 2013. – № 7. – Ч. 2 : Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине. – С. 591–597.

58. *Петрянин, А. В.* Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности: особенности и перспективы / А. В. Петрянин // Государственно-правовая политика в сфере противодействия преступности на современном этапе : сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. Е. В. Царев. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия. – С. 103–113.

59. *Петрянин, А. В.* Классификация и понятие преступлений экстремистской направленности: теоретико-прикладной аспект / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и К. М. Маштакова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Вып. 19. – С. 128–145.

60. *Петрянин, А. В.* Экстремистское сообщество и экстремистская организация: технико-юридический анализ признаков / А. В. Петрянин // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и К. М. Маштакова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Вып. 19. – С. 145–155.

61. *Петрянин, А. В.* Причинный комплекс религиозного экстремизма: особенности и тенденции / А. В. Петрянин, Р. А. Санинский // Современные проблемы российского частного и публичного права : сборник научных трудов межвузовской научной конференции (восьмой выпуск) / под ред. С. М. Хужина, О. Ш. Рашидова, А. М. Хужина. – Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 146–153.

62. *Петрянин, А. В.* Значение международно-правового сотрудничества в рамках повышения эффективности исправления осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности / А. В. Петрянин // Перспективы развития гуманитарного образования : материалы Международной научно-практической конференции. 25 апреля 2013 г. / науч. ред. Н. В. Асташкина, М. А. Быкова; Мин. обр. НО, Нижегородский филиал Гуманитарного

института (г. Москва), НГТУ, НИИЦ. – Н. Новгород ; Арзамас: АГПИ, 2013. – С. 290–292.

63. *Петрянин, А. В.* Современное состояние уголовной политики в сфере противодействия экстремизму / А. В. Петрянин // Человек и общество в противоречиях и согласии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Н. Новгород, 2013. – Ч. 2. – С. 212–218.

64. *Петрянин, А. В.* Демократизация правотворчества в сфере противодействия экстремизму как предпосылка повышения эффективности правоприменительной деятельности / А. В. Петрянин // Юридическая техника : Ежегодник. – 2014. – № 8 : Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. – С. 329–334.

65. *Петрянин, А. В.* Особенности противодействия криминальным формам экстремистских проявлений на территории постсоветского пространства: на примере белорусского и украинского законодательств / А. В. Петрянин // Правовая защита граждан Российской Федерации : сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А. Н. Лобода, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород : Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. – С. 174–181.

66. *Петрянин, А. В.* Типология современных видов экстремизма / А. В. Петрянин // Охрана конституционных прав граждан РФ : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород : Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2014. – С. 60–64.

67. *Петрянин, А. В.* Преступления экстремистской направленности: особенности правовой оценки / А. В. Петрянин // Научный поиск. – 2014. – № 3.2 : Специальный выпуск по материалам Всероссийского научно-практического семинара «Уголовная ответственность в современном обществе». – С. 21–26.

68. *Петрянин, А. В.* Политический экстремизм как инструмент борьбы за власть / А. В. Петрянин // Государство, политика, социум: вызовы и стра-

тегические приоритеты развития. Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27 ноября 2014 г. : сборник статей. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2014. – С. 224–226.

69. *Петрянин, А. В.* Современные законодательные решения в области уголовно-правового противодействия экстремизму / А. В. Петрянин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной научно-практической конференции (29–30 января 2015 г.). – М. : РГ-Пресс, 2015. – С. 430–433.

70. *Петрянин, А. В.* Конституционные основы противодействия экстремизму: история и современность / А. В. Петрянин // Реформы 1864 года в теории и практике российского конституционализма: история и современность (к 150-летию Земской и Судебной реформ 1864 г.) : материалы Международной научно-практической конференции, 10–12 апреля 2014 г. – М. : РГУП, 2014. – С. 261–266.

71. *Петрянин, А. В.* Перспективные направления охраны жизни и здоровья человека в сфере противодействия экстремизму / А. В. Петрянин // Право в современном мире: вопросы защиты прав человека : материалы Международной научно-практической конференции, 5 декабря 2014 г. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. – С. 197–201.

72. *Петрянин, А. В.* Концептуальные признаки современного экстремизма: законодательно-доктринальное исследование / А. В. Петрянин // Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2014 г.). – М. : РПА Минюста России, 2015. – С. 180–188.

73. *Петрянин, А. В.* Гносеологические предпосылки дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления, содержащие в себе признаки экстремизма в России / А. В. Петрянин // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы Международной научно-практической конференции, посвящен-

ной 75-летию Л. Л. Кругликова (11 января 2015 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – С. 308–318.

74. *Петрянин, А. В.* Современная стратегия законотворческой деятельности в области противодействия экстремизму в Российской Федерации / А. В. Петрянин // Юридическая техника : Ежегодник. 2015. № 9 : Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки. – С. 559–563.

Общий объем опубликованных работ – 86 п. л.

Корректор *Г.В. Сухова*
Компьютерная верстка *Г.А. Федуловой*

Тираж 100 экз. Заказ № 131

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3